

— Я же говорил, что такая большая сумма не может быть просто за старый дом.

Услышав это, Сюй Яньбинь хлопнул себя по бедру и резко повернулся к Сюй Эру.

— Почему ты раньше не сказал? Сколько же там денег, а если бы они пропали?

Сюй Эр обнаружил пять чеков Банка Standard Chartered: три на 1 000 фунтов и два на 5 000 фунтов.

Все пять чеков были аккуратно сложены в красном деревянном ящике, без единого изъяна. Даже не зная точной стоимости содержимого, любой, кто видел это, инстинктивно понимал, что внутри что-то очень ценное.

Сюй Яньбинь наблюдал, как его старший сын осторожно вынимал ящик из угла сарая, отодвинув кирпич. Его губы слегка дрогнули.

Сюй Дунлян же чувствовал глубокое удовлетворение.

По тому, как Сюй Эр обращался с ящиком, было видно, что он понимал ценность содержимого, но не пытался присвоить его себе. Именно это отношение заставило Сюй Дунляна поверить, что у Сюй Эра большое будущее.

— Ты просто оставил это здесь, не боясь, что пропадёт? Сколько же тут денег!

Сюй Яньбинь осторожно взял ящик и сердито посмотрел на сына.

Сюй Эр почесал голову, не понимая, за что отец на него злится.

— Оно же всегда здесь лежало, это просто несколько бумаг.

Эти чеки нужно было обналичить в Банке Standard Chartered, и для этого требовалась подпись. Для Сюй Эра это были просто хорошо сохранившиеся бумаги.

— Сюй Эр прав, для тебя это просто бумаги, зачем так волноваться?

Сюй Дунлян взглянул на чеки, удивляясь их высокой стоимости, но не более того. Когда-то семья Янь была самой богатой в округе, и если бы это не было их родовым именем, они бы никогда не жили в этом доме, не говоря уже о том, чтобы прятать там такие ценности.

Сюй Яньбинь широко раскрыл глаза, глядя на красный ящик.

— Это же деньги!

Хотя он не знал, где находится Банк Standard Chartered, это не мешало ему понимать, что эти бумаги имели ту же ценность, что и сберегательная книжка.

— Ты же не можешь их обналичить, так что это просто бумаги. Наши деньги — вот что важно.

Сюй Дунлян с досадой сказал.

— Завтра ты договорись с господином Янем, отдай ему ящик, и сто тысяч должны быть у тебя в кармане. Если он захочет дом, пусть платит отдельно.

— Хорошо.

Сюй Яньбинь согласился, но потом задумался.

— Дядя, а вдруг господин Янь разозлится?

Он боялся, что вместо ста тысяч он получит только проблемы.

— Не будет. Ради того, что у тебя в руках, он заплатит.

На самом деле Сюй Дунлян подозревал, что в доме может быть что-то ещё, но он не видел необходимости говорить об этом.

Даже если они найдут что-то, что хорошего в этом? Вещи семьи Янь были грязными, и он бы не хотел их оставлять у себя.

Как и предполагал Сюй Дунлян, господин Янь из провинции, увидев красный ящик в руках Сюй Яньбиня, чуть не потерял дар речи. Он сразу же согласился на предложение Сюй Яньбиня: десять тысяч за содержимое ящика и отдельно за дом.

Однако господин Янь был не из тех, кто легко расстаётся с деньгами. Он начал жаловаться на то, что дом старый и требует больших вложений в ремонт, что в деревне Кошачье Ухо нет никаких достопримечательностей, и что дом не имеет потенциала для роста стоимости. В конце концов, он предложил смехотворно низкую цену — 8 000 юаней.

Сюй Яньбинь хотел попросить больше, ведь он прожил в этом доме много лет и был к нему привязан, но Сюй Дунлян едва заметно махнул рукой, чтобы он не спорил.

11 3726 юаней и 5 цзяо — именно такая сумма оказалась на сберегательной книжке Сюй Яньбиня. Это были его честно заработанные деньги. Десять тысяч юаней — сумма, о которой он даже не мечтал, теперь стала реальностью.

Сюй Яньбинь, который всегда чувствовал себя ниже других, вдруг осознал, что он тоже богат. Груз, который он носил в себе много лет, словно исчез.

С таким настроением Сюй Яньбинь вернулся домой, где его ждали Сюй Дунлян, Лю Юньхуа и трое детей.

— Ну как? Положил на счёт?

Лю Юньхуа бросилась к нему, вытащила из его кармана плотно завёрнутую сберегательную книжку и трижды пересчитала цифры, убедившись, что не ошиблась с запятой. Она вздохнула с облегчением.

Сюй Яньбинь не возражал против того, что жена полезла в его карман. Ведь она прошла с ним через много трудностей. Однако он чувствовал неловкость, ведь дядя видел всё это.

— Вернулся, всё уладил?

Сюй Дунлян посмотрел на Лю Юньхуа, но ничего не сказал. Его невестка была не слишком щедрой, но она родила ему внуков и хоть как-то заботилась о Сяо Эре, так что с ней можно было мириться. Просто она была немного мелочной.

— Всё уладил.

Сюй Яньбинь взял сберегательную книжку у Лю Юньхуа, достал из кармана ещё одну книжку

и удостоверение личности, положив их на стол.

Сюй Дунлян постучал трубкой, затем насыпал немного табака, и Сюй Эр поспешил поджечь спичку.

— Сегодня я хочу кое-что обсудить, и раз уж все здесь, давайте всё решим, чтобы потом не было проблем.

Сюй Цянь хотел было уйти, но, услышав слова Второго дедушки, смиренно сел, ожидая продолжения. Сюй Ни ничего не сказала, но почувствовала, что в семье назревает что-то важное.

— Дядя, говорите, мы, младшие, слушаем.

Сюй Яньбинь с детства уважал дядю и всегда слушал его. Лю Юньхуа же нервничала, боясь, что деньги уйдут из её рук. Она хотела что-то сказать, но не смогла. В семье Сюй женщины никогда не имели права голоса в важных вопросах, даже Вторая бабушка всегда слушала мужа и сына.

— Старший, в вашей семье только ты один, и когда твои родители ушли, всё досталось тебе. Но тебе повезло, у тебя трое детей. Дети уже подросли, и хотя Сяо Эр и Сяоху — родные братья, но даже между братьями нужно всё делить по справедливости. Я думаю, сегодня нужно разделить имущество.

Слова Сюй Дунляна звучали спокойно, но слушатели были в шоке.

— Д-дядя, что вы говорите? Это же неправильно, мы с Лю Юньхуа ещё живы, зачем делить имущество?

Хотя Сюй Яньбинь не особо любил старшего сына, он не собирался выгонять его из дома.

Лю Юньхуа молчала, но в душе была согласна. Дом был маленьким, и женить сына было бы сложно. Если старший сын уйдёт, у Сяоху будет отдельный дом, и найти невесту будет проще.

Она боялась, что Второй дедушка будет благосклонен к Сяо Эру и отдаст ему большую часть. Она крепко сжала руку дочери Сюй Ни.

Сюй Эр не проявлял никаких эмоций. Ранее он уже говорил Второму дедушке, что хочет уехать из деревни и попробовать свои силы в другом месте. Он не нуждался в земле или доме. Второй дедушка тогда сказал, что семья даст ему денег на дорогу, поэтому Сюй Эр считал, что раздел имущества — это просто способ получить деньги на путешествие.

Неважно, будет ли раздел, в будущем он всё равно будет отправлять деньги домой, так что это не имело значения.

— Уже пора. Сяо Эр не способен к учёбе, я думаю, лучше отправить его к дяде Сяо учиться какому-то ремеслу. Нини с детства хорошо учится, поступление в университет — это точно. Сяоху уже почти пятнадцать, он почти взрослый. Если он будет хорошо учиться, то тоже поступит в университет.

Вы хоть считали, сколько стоит обучение одного ребёнка в университете? Сейчас нужно разделить имущество, чтобы оставить деньги на обучение младших. Сяо Эр не пойдёт в университет, но ему тоже нужно дать деньги на обучение ремеслу.

<http://bllate.org/book/16299/1470057>